

5. Великанов, А. Симулякр ли я дрожащий или право имею / А. Великанов. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 272 с.
6. Демпси, Э. Стили, школы, направления / Э. Демпси. – М. : Искусство – XXI в., 2008. – 303 с.
7. Дианова, В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность / В. М. Дианова. – СПб. : ООО Изд-во «Петрополис», 1999. – 240 с.
8. Маньковская, Н. Б. Париж со змеями: введение в эстетику постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – М., 1994. – 220 с.
9. Пригов, Д. Портретная галерея Д. А. П. / Д. Пригов, С. Шаповал. – М. : Новое литературное обозрение, 2003. – 168 с.
10. Савчук, В. О перформансе и театре / В. Савчук // Режим актуальности. – Режим доступа: <http://www.antropology.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Hassan, I. The Culture of Postmodernism / I. Hassan // Theory, Culture, and Society. – 1985. – № 3. – P. 123–124.

РЕЧНОЙ ФАКТОР В КУЛЬТУРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

М.Х. Кусмидинова¹
(Россия, г. Астрахань)

Автор статьи различает речные образы в региональной культуре. В статье дан анализ фольклора, литературы и кухни этого региона. Автор рассматривает праздники, связанные с рекой, и профессиональную речь рыбаков. В заключении делается вывод, что речная тема является центральной в культуре Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: региональная культура, река, фольклор, литература, музей, праздник, кухня, рыбак, фестиваль.

The author of the article discerns river images in region culture. An analysis folklore, literature and kitchen this region is given in the article. Also the author reviews holidays, connect with the river, and professional fishermen's speech. An the conclusion, the author reduces that the river theme is central in the culture of Lower Volga region.

Key words: region culture, the river, folklore, literature, museum, kitchen, fisherman, festival.

Культура любого региона формируется под влиянием целого комплекса факторов, среди которых не последнее место занимают ландшафтные и природные характеристики. Характеризуя географические особенности Астраханской губернии, многие путешественники и писатели XVII–XVIII вв. (Антон Дженкинсон, Адам Олеарий, Корнелий Де Бруин, Джон Белл и др.) прежде всего отмечали огромную роль реки в жизни людей, проживающих на ее берегах, это выражалось и в отсутствии пашенного земледелия, и в снабжении населения привозным хлебом и лесом непосредственно по реке, а также в полном доминировании рыболовного промысла среди мужского населения.

Хорошо известен и изучен тот факт, что явления природы, как и сама природа, широко представлены в различных культурах. Тема реки естественным образом стала доминирующей в культуре Нижнего Поволжья. Влияние речного фактора хорошо просматривается в фольклоре, топонимике и в художественной культуре (литература, живопись), а также в повседневной жизни жителей данного региона.

Устное творчество рыбаков – волжан и каспийцев, естественно, впитало в себя мотивы и сюжеты, распространенные по всей Волге и по всей стране, но здесь не мало встречается и самобытных, оригинальных произведений.

Несомненно, спецификой фольклора Астраханского края является широкое распространение речных тем:

---

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проект АГУ 02.740.11.0593 «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтничном регионе».

- 1) о самой Волге, ее многочисленных притоках;
- 2) о Каспийском море;
- 3) о тяжелом труде рыбака;
- 4) о названии различных населенных пунктов, озерах, островах и горе Большое Богдо;
- 5) о растительном и животном мире Астрахани.

На Нижней Волге, где рыболовство издавна считается основным занятием населения, сложилась своеобразная и самобытная рыболовецкая лексика. Особенностью «рыболовецкого слова» является его двойственное значение. Так, некоторые слова в данном регионе имеют дополнительную коннотацию, понятную только местным жителям. Глубокий знаток ловецкого слова, профессор Астраханского государственного университета Э.В. Копылова в своем «Словаре рыбаков Волго-Каспия» пишет: «Рыбак по-разному называет водные пространства, которые его окружают: это "воложка", "ерик", "ильмень", "култук", "банк", "раскаты", "морцо". Сама вода для него всегда разная: "белая", "красная", "чувствительная", "ледовая", "сочная" и даже "сухая"...» [5, с. 5–6]. Так, наполненные для всех определенным смыслом знакомые слова у астраханцев зачастую вызывают другие ассоциации, например: *астраханка* – кроме обозначения жительниц города Астрахани, еще и название сельди. Автор книги «Ловецкое слово», приводит цитату из «Рыбацкой газеты», издававшейся в Астрахани, за 1893 г.: «Она (сельдь) будет иметь важное экономическое значение для простого русского народа, но навсегда останется лишь "астраханкой". [4, с. 4]. *Банк* в названном исследовании определяется как судоходный рукав реки или глубокий естественный канал, которым суда могут проходить из моря в дельту Волги и обратно, «бежать – идти под парусом, плыть на рыболовецком судне» [4, с. 8]. Если в общепотребительном лексиконе эпитетом *беляк* обычно наделяют зимнего зайца, то в местном наречии это слово обозначает мелкого леща, *бугром* кроме холмистого возвышения, как правило, называют жилище рыбаков-зимовщиков. За конусообразной сетью «полутораметровой длины, обручи которой соединяют в себе несколько корзин, входящих друг в друга» [4, с. 14], в среде астраханских рыбаков закрепилось красивое женское имя *ванда*. *Двойкой*, *восьмеркой*, *девяткой*, *двадцаткой* называется определенного размера вобла, которую для сушки вешают по названному количеству штук, *гнездом* – привязанные к хребтине рыбацкой снасти крючки. Местные рыбаки хорошо осведомлены о дополнительном значении слов: «*грива* – это коса, заросшая камышом и травой» [4, с. 24], а «*загар* – покраснение рыбной мякоти при длительном хранении» [4, с. 32–33]. Интересно, что вплоть до 1930-х гг. в крае деликатно разделяли понятия «ловец» и «рыбак». Многие сельские рыбаки и сейчас именуют себя ловцами, так как за понятием «рыбак» закрепилось местное значение «торговец рыбой», «скупщик». В среде рыбаков считалось, что каждый уважающий себя ловец занимался только ловом рыбы, а не ее продажей.

Изучая фольклор данного региона, стоит рассмотреть пословицы и поговорки, так как это жанры устного народного поэтического творчества. В кратких и метких изречениях люди запечатлели историю своей жизни, опыт, борьбу, думы, надежды и чаянья. Неисчислимое богатство пословиц и поговорок хранится в памяти астраханских рыбаков. Вполне логично, что большинство из этих пословиц носит общенародный характер, однако своеобразие природы, быта, условий труда и рода занятий обитателей Волго-Каспийского края породили здесь такие пословицы, содержание которых отличается специфическими особенностями. Как правило, в них речь идет о реке и море, путине и улове, об умельцах рыбного промысла и том, что непосредственно связано с рыбацким трудом и заботами, характерными именно для Астраханского края.

Для более подробного анализа этих пословиц следует разделить их на несколько смысловых групп (на основании значения пословиц). Так, в первую группу нами были отнесены пословицы, содержание которых, следуя в русле амбивалентных характеристик традиционной культуры, отражает как «дарящий» характер моря, так и его суровый нрав:

«Не с поля ждем, а с моря»,
«Море – наше поле»,
«Поживи у реки, подрядись в рыбаки – без пашины сыт будешь»,
«Море – горе, а без него вдвое»,
«Где вода, там и беда».

Во вторую группу вошли пословицы, отражающие профессиональную деятельность рыбаков, например:

«Не всяк рыбак, кто рыбу поймал»,
«Отец рыбак – и дети в воду смотрят»,
«Рыбак должен по клеву знать, что рыбу сазаном звать»

Третью группу составили пословицы, показывающие яркий местный колорит, специфическую лексику именно астраханских промыслов, например:

«Брехать – не зюзьгой махать»,
«Не учи астраханца рыбу пластать» [2, с. 2].

Стоит отметить, что кроме рыбацких пословиц и поговорок, бытующих на Волго-Каспии, в данной местности «живет» значительное количество своеобразных так называемых идиоматических выражений, смысл которых понятен лишь жителям этого ловецкого края. Например: «тарашкой сделался», «судочья башка», «махалку показала», «холодно, как в выходе», «пришучить», «ни то ни се, как стерлядь: и в осетра не растет, и в севрюгу не выходит» [2, с. 2] и многое другое. В рыбацком слове отражались трудовые тяготы каспийского ловца (причем в большей степени не природный фактор, а человеческий), в «Словаре рыбаков Волго-Каспия» можно встретить такие слова, как «сухопайщик – рыбак – бедняк, за пользование рыболовецким снаряжением они хозяевам отдавали 2/3 улова», также понятие «попудные деньги – одна или полторы копейки, которые доплачивались рабочим с каждого пуда рыбы» и очень часто встречающееся в жизни простых ловцов понятие «кирсан – обвешивание ловцов на промыслах», «мартышка – мелкий скупщик рыбы от вольных рыбаков».

Наличие реки не могло не повлиять на названия городов, поселений, озер и речушек. Топонимика Астраханской области представляет собой на редкость богатый сплав географии, этнографии, истории культуры и истории языка. Первый выпуск краеведческого альманаха «Астрахань» (вышедший в 2008 г.), посвященный топонимике Астраханской губернии, дает довольно подробную информацию по данной тематике. Для более полного рассмотрения влияние речного фактора на топонимику данной области стоит изучить топонимы, которые показывают влияния реки и рыболовного промысла на географические названия. С этой целью нами были выделены несколько групп топонимов. В первую группу вошли топонимы, образованные от названий орудий лова:

- ерик Костыль – гидроним образован от названия «костыль» – «рыбацкого приспособления в виде изгороди, плетня, устанавливаемого на мелководье реки или озера для лова рыбы»;
- ерик Чеченка – гидроним образован от рыбацкого термина «чечень» – «плетенный из тальника круглый садок для отсаживания живой рыбы»;
- ерик Снастной – гидроним образован от «снасть» – «приспособление для лова рыбы осетровых пород, состоящее из толстой веревки с прикрепленными к ней на поводках большими крючками» и т.д.;

Вторую группу составили топонимы, образованные от терминов, употребляемых в профессиональной среде рыбаков:

- протока Становая – от «стана» – «пристанце рыбаков в период лова рыбы для отдыха и проведения ряда производственных процессов: ремонта, дубления, промывки и сушки сетей»;
- село Ватажное – название от «ватага» – «пристанце рыбаков для неводного или учужного лова рыбы, с устройством построек для жилья, хранения рыбы, пристаней, навесов»;
- село Караванное – от «караванка» – «место для отдыха рыбаков и ремонта снастей».

Третья группа включает в себя *топонимы, образованные от названия животных и птиц, обитающих на берегах Волги и ее притоках (зоонимы)*:

• проток Аннушка – от слова «аннушка» – «устаревшее название щуки в низовьях Волги»;

• ильмень Чапура – распространенный в низовьях Волги зооним «цапля»;

• ерик Мартышка – от слова «мартышка», имеющее в Волжском Понизовье значение «большая, крупная чайка».

Четвертую группу представляю собой *топонимы, образованные от географических речных терминов*:

• Яр – «высокий, крутой берег» (с. Красный Яр, с. Каменный Яр);

• Пришиб – «обрыв реки на излучине» (с. Пришиб);

• Грива – «низкая, некрутая, вытянутая гряда» (с. Сизова Грива).

Своеобразие быта и нравов астраханских рыбаков во многом было обусловлено самим составом населения этого края. Это отмечали и путешественники XIX в. Так, И.С. Аксаков, еще по пути в Астраханскую губернию услышал и записал рассказ ямщика про Астрахань: «У нас в народе называют этот город Разбалуй-город, а губернию народною, потому что летом из всех губерний собираются люди на промысел» [1, с. 32]. Интересно привести высказывания астраханского писателя Юрия Селенского о составе каспийский рыбаков: «Состав ловецкого населения сел астраханской губернии весьма разнообразен. Это очень пестрый, вольный, своеобразный люд. Здесь много из беглых крепостных, которые поселились и пустили корни. Часто встречаешь уроженцев Саратовской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Московской и Вологодской губернии, а то из Польского наместничества и Сумского округа. Вследствие неурожаев они оставили свои родные села и подались на заработки» [6, с. 9]. Таким образом, будучи по происхождению, по быту и укладу своей жизни крестьянином, ловец брался за новое ремесло, которое в корне отличалось от хорошо знакомого ему земледелия. Море стало его пашней, а верную лошадку заменила парусная лодка. Все это приводило к тому, что он сам и его психология менялась. Он уже не ждал, какие у него взойдут яровые, а, как правило, искал в море удачу, шел на риск. Ловить рыбу можно было в любой сезон и в любую погоду и фактически не зависеть от капризов природы, в отличие от крестьянина, занимавшегося земледелием. «Может быть, национальному рыболовству в России, способствуют и наклонности народного характера. И действительно, скорая и обильная прибыль, не требующая сложной и продолжительной практики, ни посева, ни жатвы, должна была привлечь молодое племя, которое одарено удальством, сметливостью и привычкой к лишениям» [3, с. 4]. Нужда также преследовала ловца, но он уже почувствовал, хотя бы и формально, вкус свободы, и это не могло не повлиять на его образ жизни. Через десять дней после приезда в Астрахань И.А. Аксаков в своем письме в Москву напишет, что «русские здешние – не то, что наши; они говорят: “В России делается так, а у нас иначе”» [1, с. 97].

Уникальное расположение Астраханского края в дельте Волги нашло отражение не только в фольклоре, но и в культуре жителей Нижнего Поволжья в целом: это и местные традиции, связанные с рыбалкой, и различные праздники, которые также имеют непосредственное отношение к реке. В сборнике «Традиции живая нить» были опубликованы воспоминания жителя с. Вышки Астраханской области, являются хорошим источником для изучения традиций рыболовецкого края. «В детстве у мальчишек были свои приметы и обряды. Идя на рыбалку, мальчики не купались в реке, пока не заканчивался клев, и просили водного владыку – Нептуна – о хорошем улове» [8, с. 23]. Со временем приметы и обычаи менялись, но не уходили из жизни астраханцев. «Детские поверья и обряды ушли в прошлое, но появились новые, например, на День рыбака варилась двойная уха. Сначала ловилась маленькая рыбка соболь (речная килька) и варилась в марле. Затем соболь убирала, в эту воду клали сазана на пять килограмм и добавляли одну целую картофелину и помидоры. По поверью, чем вкуснее была такая уха, тем крупнее будет улов. Также у покровских рыбаков есть такое поверье: пойманная рыба на открытие сезона рыбалки ни в коем

случае не засаливается, а раздается соседям и друзьям, так как считается, что чем больше раздал рыбы, тем больше поймаешь в сезоне» [8, с. 23].

Поскольку рыболовство является основным видом деятельности в Нижнем Поволжье, довольно часто на столах местных жителей были разнообразные рыбные блюда, но в отличие от областей центральной России, рыба и рыбные блюда в Астраханском крае наделялись своеобразным смыслом. «Магическими свойствами обладала икра белужья – средство от всех болезней. Для лечения нужно было есть “икру парную”, несоленую. А вот кушать белужью печень нельзя было ни в коем случае, считалось, что якобы она влияла на облысение человека. Наши родители говорили всегда на лысого человека – “обелся печени белужьей”. Старожилы, говорили, что, если много ее употреблять, волосы сразу выпадут клоками. А вот щучью печенку мы ели на великий праздник Покров Пресвятой Богородицы, – это было праздничным блюдом. Печенки щучьи жарили с луком и капустой и подавали на праздничный стол обязательно к вину. Так отмечали первый снег» [7, с. 13].

Обилие рыбы на Астраханской земле способствовало тому, что рыба и блюда из нее сопровождали человека в и основные для него моменты в жизни. «Украшением свадебного стола была стерлядка копченая. Стерлядку на красивом подносе ставили на передний стол перед женихом и невестой. Считалось, что чем румянее, аппетитнее она будет выглядеть, тем крепче и дружнее будет молодая семья. На второй день свадьбы гости подходили к столу жениха и невесты и отрезали кусочек стерлядки, поздравляли молодых и покупали этот кусочек» [7, с. 13]. Но не только радостные события способствовали появлению на столе астраханцев рыбных блюд. «Рыбу употребляли не только в праздники. На похороны и поминки готовили рыбные пироги. Такие дни без них не обходятся. Издавна считалось, что человек, проживший здесь, на этой земле, в пищу принимал рыбу всех сортов, поэтому символическим считалось за столом покойного поминать рыбным пирогом. Так здесь заведено, так здесь было, так здесь есть...» [7, с. 13].

Специфика волжского рыбного разнообразия нашла отражения и в новых традициях и культурных формах. Особенно гордятся жители региона тем, что именно здесь ловится вобла – важный объект промысла на Нижнем Поволжье. Главной особенностью воблы считается ее образ жизни, именно в апреле начинается массовый ход воблы из Каспийского моря в многочисленные реки, чтобы в полой воде поймы выметать икру. Таким образом, в эти дни рыбаки и любители рыбалки выходят с удочкой на речку.

Именно к весеннему ходу воблы и приурочен областной рыбацкий фестиваль «Вобла». С 1997 г. он каждую весну собирает на берегу Волги сотни рыбаков-любителей помериться между собой умением и сноровкой. Первый фестиваль «Вобла» состоялся на реке Болда, сразу за Центральным стадионом, в следующие годы фестиваль проходил на основном своем месте – на Комсомольской Набережной в районе яхт-клуба «Ривмар». Его организатором выступило агентство по рыболовству и рыбоводству Астраханской области. Фестиваль преследует благородную цель – поддержку исторических традиций любительского рыболовства и уважительного отношения к природе Астраханского края. Фестиваль «Вобла» является единственным в России мероприятием подобного рода, где собираются не профессиональные рыболовы, а простые поклонники рыбалки и природы. Он по праву стал визитной карточкой Астрахани.

Фестиваль проходит с середины по конец апреля, когда наблюдается массовый ход воблы. Правила состязаний фестиваля таковы: на каждого участника отводится по полтора метра берега (участок определяется жеребьевкой) и два часа лова – для взрослых один час – выудить наибольшее количество рыбы. По итогам конкурса распределяются три призовых места. Принципиально важно то, что из числа участников соревнований также определяются победители по номинациям «Самая крупная рыба», «Женщина-рыбачка», «Самый пожилой рыбак». Всем победителям фестиваля вручают ценные и памятные призы. Так, в 2008 г. поймавший наиболее тяжелую по весу воблу был награжден надувной лодкой с мотором.

Отличительной чертой рыбацкого фестиваля «Вобла» стало участие губернатора области, он не только следит за ходом проведения фестиваля, но и лично участвует в нем. Фестиваль «Вобла» в 2008 г. по заведенной традиции открыл глава Астраханской области, выловив небольшую рыбку, которую сразу же отпустил обратно. В том же году количество участников фестиваля было максимальным: испытать рыбацкую удачу пришло более двухсот пятидесяти человек, в том числе тридцать детей. Комментируя ход фестиваля, глава Астраханской области сказал: «Клев будет при любой погоде, ведь в эти дни астраханцы рыбачат испокон веков. Выходят на речку с удочками и ловят идущую на нерест воблу» [9]. По словам губернатора, организаторы фестиваля достойны похвалы не только за проведение «рыбного праздника», но и за пропаганду идей о том, что биоресурсы необходимо сохранять, относиться к ним как к национальному богатству и уносить домой из лова только то, что можно скушать, а остальное выпускать для будущих поколений.

В некоторой степени с областным фестивалем «Вобла» перекликается празднование Дня рыбака. Рыбная отрасль в Астраханском крае развивается издревле, здесь живут большие рыбацкие династии, которые от поколения к поколению передают уникальные культурные традиции. Неудивительно, что в Астраханской области накоплен большой опыт проведения празднования одного из самых любимых праздников – Дня рыбака. Он отмечается во второе воскресенье июля и имеет давнюю историю. Происхождением этого профессионального праздника послужило развитие рыболовства, особенно в советское время, когда появлялось все больше и больше рыболовов-любителей, власть активно занялась уничтожением пиратства в рыбном промысле. А большое количество рек, озер не могло не привести к тому, что профессия рыбака стала очень распространенной. К тому же в некоторых регионах бывшего Советского Союза рыболовство всегда оставалась одной из ведущих отраслей промышленности, и значительная часть населения занималась именно этой работой. Со временем и зародился профессиональный праздник, объединяющий трудовые коллективы рыбаков.

Праздничная программа Дня рыбака рассчитана на то, чтобы удовлетворить потребности и интересы всех астраханцев и гостей города – от мала до велика. В городской купальне для маленьких астраханцев проходит развлекательная программа с различными веселыми конкурсами и подарками, главными героями которой являются хозяин рек Нептун и его свита.

Празднование дня рыбака в Астрахани имеет одну свою изюминку. Дело в том, что здесь каждый раз устраивают экстремальное шоу «Лов рыбы голыми руками», организуемое Астраханским ликероводочным заводом и традиционно устраиваемое в фонтане на площади Ленина. Его участникам необходимо голыми руками поймать рыбу, которую заблаговременно выпускают в бассейн. Самого удачливого «рыбака» ждут памятные призы.

В августе 2009 г. в Астрахани прошел первый международный фестиваль рыбацкой кухни «Астраханская ушница». В фестивале и конкурсе принимали участия команды разных городов России и районов Астраханской области. Программа получилась интересной и красочной, а все желающие смогли продегустировать самое популярное рыбное блюдо – уху.

Рыболовецкая культура Астраханской области нашла свое отражение и в музейных экспозициях. На территории Астраханской губернии в настоящее время действуют два филиала Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника: это единственный в России Музей истории рыболовства с. Икряное и Музей истории промысла и рыбокомбината пос. Оранжереи, созданного в 1988 г.

В экспозиции музея истории рыболовства представлены материалы о богатых природных ресурсах региона – рыбных запасах Волги и Каспия, чучела рыб, фотодокументы. Развитие рыбодобычи прослеживается с периода основания учюгов на важнейших волжских протоках, создание крупных рыболовных промыслов в XIX в. В экспозиции представлены предметы из коллекций, собранных членами Петровско-

го общества исследователей Астраханского края в 1870-е гг. – пеньковые сети, орудия труда рыбодобытчиков и рыбообработчиков. В 2000 г. были открыты новые залы с экспозицией, рассказывающей о развитии рыбной отрасли в XX в.

Экспозиция музея истории промысла и рыбокомбината пос. Оранжереи размещена в двухэтажном деревянном особняке, принадлежавшем купцу Беззубикову на рубеже XIX–XX вв. Экспозиция музея рассказывает о развитии Оранжерейнинского рыбного промысла с момента его возникновения и до настоящего времени, а также представлены фотодокументы, предметы рыболовного промысла и быта.

Непосредственно на территории областного центра находится Музей осетровых. Так же в городе имеется памятник воле, и общественность не раз выступала с инициативой поставить памятник жене моряка, который бы символизировал собою веру и надежду.

Волжская тема нашла свое отражение и в произведениях астраханских писателей и художников. Очень часто астраханские писатели и поэты основной темой для своих произведений выбирают жизнь рыбака: В. Хлебников «Лебедя будущего», К.И. Ерымовский «Каспий – море штормовое», «Каспийская вахта», А. Черниченко «Моряна», Б. Филиппов «Каспийская роза».

Не только писатели и поэты, но и художники восхваляли великую Волгу и суровый Каспий. В творчестве астраханских художников большое место занимают пейзажи и, в первую очередь, морской пейзаж – марина. Природа края дает для этого неисчерпаемо богатый и разнообразный материал. Изменчивость воды в зависимости от времени года, освещения, погоды, скрытая музыкальность приливов и отливов, грозная красота разбушевавшихся волн – все это позволяет художникам выразить в марине тончайшие оттенки человеческих чувств и настроений. Другая обширная область интересов художников – труд мужественных волгарей и каспийских рыбаков. На выставке мы почти не видим чисто природных, «лирических» пейзажей («На раскатах Каспия»). Интересные работы в этом жанре исполнены С.Г. Масленниковым – «На северном Каспии», В.С. Жарковым-Волжским – «Море», «Прибой», К.А. Титовым – «На Волжских просторах», С.Н. Шоминым – «Бурный день на Каспии», К.Д. Иноземцевым – «На раскатах», серия полотен Н.Н. Скокова «В низовьях Волги» и многие другие.

Влияние речного фактора можно проследить и в повседневной культуре данного региона. Так, в книге «История Астрахани в названиях улиц» за 1999 г. говорится, что на территории г. Астрахани имеется несколько Набережных (Варвациевского канала, Комсомольская, Красная Набережная, р. Волги, р. Кутума и т.д.), Рыбацких и Речных улиц, также в городе есть Пароходная, Береговая, Волжская улицы. Кроме местной топонимики речная тематика встречается и в названиях местных газет, творческих организаций, продукции (товаров), гостиниц, туристических баз, кафе. Так, например, на территории Астраханского края выпускаются такие газеты, как «Волга» и «Комсомолец Каспия», творчески развиваются такие танцевальные ансамбли, как «Ручеек», «Лотос», Астраханский ликероводочный завод выпускает свою продукцию с названиями, отражающими местный колорит – «Клевое место», «Лотос», «Каспийские зори». Названия ресторанов, гостиниц и туристических баз также ярко показывают влияния реки на культуру данного региона: «Лотос», «Волга», «Волжанка», «Волжанин», «Дельта», «Берег», «Золотая рыбка», «Рыбацкое», «Рыбачок», «Царев», «Клевая рыбалка», «Золотой лотос», «Рыбацкие байки», «Судачий берег», «Причал рыбака», «Островок», «Северный Каспий», «Взморье», «Рыбацкий хутор», «Путина», «Волга-Волга», «Сазаний угол», «Рыбалкина», «Парус», «Белый берег» и т.д.

На сегодняшний день в Астраханском крае пытаются возобновить промысел, в котором используются дары Волги. Так, во время проведения Дня города в 2009 г. на территории Набережной р. Волга прошла выставка-ярмарка «Город мастеров», где каждый желающий мог увидеть или приобрести различные сувениры из чакана, оригинальные и красивые изделия из кожи рыб разных пород.

Следует отметить, что в последнее десятилетие активно разрабатывается проекты и программы, направленные на развитие специфичных особенностей местной

культуры. Сюда можно отнести появление таких фестивалей, как «Вобла», «Астраханская ушица», гастрономический тур «Изюминка Поволжья» и выпуск книги «Кулинарное путешествие в Каспийскую столицу».

Библиографический список

1. *Аксаков, И. С.* Письма из провинции / И. С. Аксаков. – М.: Правда, 1991.
2. *Жемчужины* // Комсомолец Каспия. – 1968, 27 апреля. – С. 6.
3. *Калед.* О каспийском рыболовстве / Калед. – СПб., 1863. – С. 133.
4. *Копылова, Э. В.* Ловецкое слово / Э. В. Копылова. – Волгоград, 1984. – С. 128.
5. *Копылова, Э. В.* Словарь рыбаков Волго-Каспия / Э. В. Копылова. – М., 2002. – С. 192.
6. *Селенский, Ю.* Слово о родном / Ю. Селенский. – Волгоград, 1976. – С. 173.
7. *Традиции* живая нить. – Астрахань, 2006. – Вып. 10. – С. 57.
8. *Традиции* живая нить. – Астрахань, 2007. – Вып. 13. – С. 52.
9. *Режим доступа:* www.jilkin.ru/news, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

АМЕРИКАНСКИЙ ФРОНТИР И РОССИЙСКИЕ АНАЛОГИИ В ПОВОЛЖЬЕ И НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ

С.Н. Якушенков, О.С. Якушенкова¹
(Россия, г. Астрахань)

Статья посвящена анализу ситуации в зонах интенсивных культурных контактов в Америке и России. В американской литературе эти территории обычно определены как фронтир. Авторы статьи пытаются найти аналогии между двумя типами исторических контактов. Сравнительный анализ показывает много общего и различного в этих двух разных зонах. Русская колонизация Нижней Волги показывает совсем другие методы решения проблем взаимозависимости в регионе.

Ключевые слова: фронтир, США, национальная политика, колонизация, культурные контакты, форты, крепости, Нижняя Волга.

The article is devoted to the analyses of the situation in the zones of intensive cultural contacts in America and Russia. In American literature this territories usually are defined as Frontier. The authors of the article try to find analogies between two types of historical contacts. The comparative analyses shows a lot of common and difference in these two different zones.

The Russian colonization of the Low Volga region shows quite a different methods of solving problems of interrelations in the region.

Keywords: frontier, USA, national policy, colonization, cultural contacts, forts, fortresses, the Low Volga region.

На протяжении всемирной истории можно выделить периоды, в которых в разных уголках мира происходило соприкосновение двух и более разных по развитию культур. Такие локальные точки напряженности зачастую имеют довольно большую временную протяженность (от нескольких десятков лет до нескольких веков) и охватывают значительные географические территории.

Традиционно в англоязычной литературе такие территории принято называть термином «фронтир». Впервые это слово было использовано в конце XIX в. по отношению к огромной территории в центре Северной Америки, где шла интенсивная колонизация новых земель. Некоторая обобщенность термина сделала его популярным не только среди американских ученых, но и среди множества других людей кто изучал территории соприкосновения различных культур. Таким образом, он стал ис-

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проект АГУ 02.740.11.0593 «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтническом регионе».